

Яркий золотой магический круг, раскинувшийся под ногами Гу Юня, излучал свет, неведомый ранее. Но не стоит, глядя на это ослепительное сияние, сразу приходить к выводу, что это какая-то магия света. Хотя свет действительно завораживающе яркий, Гу Юнь ощущал в нем глубокое дыхание тьмы. Как уже упоминалось ранее, Разрушение Чистилища — это магия, состоящая из силы четырех основных элементов. Она способна производить колоссальные потоки темной энергии. В мире «Сказания о фее» вся магия возникает из тьмы и называется чудом. Чем ярче этот свет, тем сильнее будет мощь Разрушения Чистилища. Это похоже на ситуации из боевых романов, где анод порождает инь. Граница тьмы — это свет, и, в свою очередь, граница света — это тьма. — Мощь действительно впечатляет, — размышлял Гу Юнь, глядя на магический круг, временно излучавший предельный свет, — но говорить о том, что он может повлиять на меня, пока рано. Если судить по чисто разрушительной силе, эта магия явно не справляется с задачей и не в состоянии вызвать должный страх. — Независимо от того, насколько могущественной будет ваша магия, — продолжал он, — если она не обладает пространственными атрибутами или не будет достаточно силой, чтобы разорвать само пространство, то она не сможет причинить мне ни малейшего вреда. С этими словами Гу Юнь провел рукой в сторону пустоты под ногами, словно отбросив в сторону атаку Ивана из команды ТриМенов из Блу Пегасуса в Магнолии. Он прорвал маленькое отверстие к другому измерению на границе контакта своих ног с магическим кругом. Это другое измерение бесконечно. Любая атака, не обладая пространственными атрибутами или не обладая силой, способной разорвать пространство, просто не может пройти через защиту Гу Юня. Ни одна атака не может преодолеть его защиту и оказать влияние на него. Если бы в этот момент рядом оказался маг, сведущий в пространственной магии, он бы заметил, что пространство под ногами Гу Юня не совместимо с другими пространствами, словно крохотное отверстие в пластиковой[]. — Нет! — как раз в этот момент сообразил Доланбарт, мастер пространственной магии. — С пространством под ногами этого парня что-то не так. Я не могу определить его пространственные координаты. Лицо Доланбарта, только что беззаботно улыбающееся, вдруг стало серьезным. Он с настороженностью вглядывался в землю, на которой стоял Гу Юнь, и произнес: — Как будто в нормальном пространстве добавилось или, наоборот, исчезло какое-то пространство. К сожалению, несмотря на то что Доланбарт действительно разбирался в пространственной магии, он лишь владел ее ветвью — телепортацией. Поэтому, даже заметив что-то неладное, он не смог придумать способа справиться с этим. Если бы Доланбарт мог похвастаться более глубоким пониманием пространственной магии, Гу Юнь, возможно, проявил бы больше осторожности. В мире «Сказания о фее» существуют магии, которые кажутся разложенными на составные части, используемые магами по отдельности. Например, сейчас Доланбарт с ужасом смотрел на землю под ногами Гу Юня, использовал только функции телепортации, не обладая никакими другими способностями из области пространственной магии, такими как пространственный клинок или коллапс пространства. В противном случае Гу Юнь оказался бы в беде. Магия Разрушителя Чистилища требовала определенной осторожности. Доланбарту не оставалось времени на раздумья. Разрушитель Чистилища, собравший магическую силу десятков тысяч волшебников, выплеснулся наружу. В этом беспрецедентном ярком свете все увидели темный свет, родившийся внутри света. Этот темный свет был глубок и недоступен, словно черная дыра, как будто возвращался к истокам магии, к тьме. Тьма родилась в пределе света и в конце концов стала самой тьмой. В тот момент, когда этот оттенок тьмы возник в золотом свете, окружающий его золотой свет был быстро поглощен, и в глазах всех Гу Юнь был поглощен самой крайней темнотой. Не раздалось ни звука, но это навело страх невиданной силы. — Ха-ха, похоже, этот так называемый драконоборец не так уж страшен, как его описывают, — засмеялся кто-то. — Верно, — подхватил другой, — я видел, как он выглядел расслабленным, и думал, что у него есть способ справиться с запрещенной магией Разрушения Чистилища, накладываемой десятками тысяч людей. Теперь понимаю, он просто испугался такой мощи. — Даже если он действительно драконоборец, как утверждают легенды, он же антиквар из четырехсотлетней давности.

Сильный, конечно, был, но быть непобедимым четыреста лет назад не означает, что он непобедим и сейчас, через четыре века.— В таком случае, если он смог победить легендарный драконный клан четыре века назад, то современный дракон, возможно, не так уж и страшен.— Лахар, теперь, когда дело с драконоборцем решено, объясни мне, что здесь происходит? Спикер Гулан, должно быть, не просто уснул, верно? Что происходит? Члены Магического совета, внимательно следившие за Гу Юнем, вздохнули с облегчением, увидев, как он был полностью поглощен тьмой. Чтобы выпустить свои эмоции, они начали насмехаться над Гу Юнем, игнорируя, слышит ли он их насмешки в высоте. К тому же, они обратились за разъяснениями к Лахару, ведь Спикер Гулан, явно находившийся в аномальном состоянии, все еще лежал неподалеку. Однако Лахар не обращал внимания на вопросы окружающих, сосредоточившись на кристалле, в котором лицо Доланбарта выглядело все более мрачным.

<http://tl.rulate.ru/book/117169/4654768>